

нии отбывших наказание осужденных, которые не могут быть сочтены криминологически законопослушными.

Список основных источников

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Уголовно-исполнительное право : сб. документов. – М., 1997. – 84 с.
2. Антонян, Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Антонян. – М. : ГОУВПО «Московская государственная юридическая академия», 2014. – 353 л.

УДК 343.914

С. М. Свило
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Академии МВД,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГЕНДЕРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Современный уровень знаний о преступности женщин, ее качественных и количественных изменениях позволяет выделить женскую преступность как относительно самостоятельное направление в рамках криминологии и рассмотреть в качестве независимого структурного элемента преступности. Включение в категориальный аппарат криминологической науки понятия «гендер» создает новые основания и условия для постановки вопросов и решения тех проблем, которые раньше этой дисциплиной не поднимались. Гендерный подход предопределяет изучение женщин как группы, редко являвшейся объектом научного рассмотрения или анализа того, как их поведение трактуется в существующих теориях. Вместе с тем исследования, в которых дифференцированно рассматриваются отношения с участием представителей обоих полов, повышают достоверность выводов при изучении преступности, поскольку позволяют не только по-новому взглянуть на отношения между мужчинами и женщинами, но и аргументировать отличительные особенности преступности: масштаб, характер преступлений и их последствия, способы, орудия и сферы их совершения; влияние на их поведение семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств.

Например, как отдельные проявления преступности женщин в настоящее время исследуется преступность девушек несовершеннолетнего возраста. Так, за последние десять лет темпы роста преступности несовершеннолетних женского пола выросли почти в полтора раза, а ее удельный вес в преступности несовершеннолетних в 2017 г. составил 11,6 %. При этом криминальное поведение несовершеннолетних незначительно отличается от криминального поведения взрослых, а иногда и превосходит его по своей же-

стокости, агрессивности, организованности. Кроме того, преступная деятельность девушек-подростков является базой для увеличения общей преступности женщин.

Особую тревогу вызывает рецидивная преступность женщин — одно из опасных криминальных явлений, сопутствующих ее современной характеристике. Так, за последние десять лет данный показатель вырос в два раза и в 2017 г. составил 30 %. В этой структуре преобладают преступления против собственности, против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних, против правосудия. Около половины женщин совершили новое преступление в период отбывания наказания, отсрочки исполнения наказания либо испытательного срока при условном неприменении назначенного наказания, каждое четвертое — в течение первого года после отбытия наказания. Из изложенного следует, что в осуществлении превентивного надзора или профилактического наблюдения за поведением осужденных женщин имеются серьезные недостатки.

В последнее время выделяется пенитенциарная преступность женщин. Рассматривая способность уголовно-правовых мер оказывать на женщин сдерживающее от совершения преступлений воздействие, следует указать, что современная правоприменительная практика явно не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений. Установлено, что наиболее распространенными видами наказаний, применявшихся в отношении женщин в 2017 г., являлись лишение свободы, арест и ограничение свободы. При этом более половины женщин осуждены к лишению свободы на срок от 1 года до 3 лет, каждая восьмая — от 5 до 10 лет. Количество женщин, осужденных на срок свыше 10 лет, с 2001 г. увеличилось почти в три раза. Таким образом, особенно остро встает вопрос о реформировании системы уголовных наказаний, в частности, о более широком применении видов наказания, не связанных с изоляцией от общества, что позволит снизить и количество правонарушений, совершаемых женщинами в местах лишения свободы.

Результаты авторского исследования свидетельствуют, что в Республике Беларусь на протяжении последних десяти лет снижается удельный вес женщин, совершивших преступления в группах, в том числе организованных. В среднем каждое двенадцатое преступление совершено с участием женщин в группе лиц. Вместе с тем все чаще они выступали в качестве соисполнителей, в каждом девятом преступлении, совершенном группой лиц, они являлись организаторами.

По мотивационному критерию в структуре женской преступности выделяется корыстная, корыстно-насильственная и насильственная преступность. По-прежнему около половины привлеченных к уголовной ответственности женщин составляют лица, совершившие преступления против собственности, а самыми распространенными и стабильными из них являются кражи (в 2017 г. — 29 %). В числе посягательств на собственность вторым по величине удельного веса оказалось присвоение либо растрата (4,3 %); затем, со-

ответственно, хищение путем использования компьютерной техники (4,1 %), мошенничество (2,5 %), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (2,2 %) и грабежи (1,8 %). Неблагоприятный с криминологических позиций симптом — это ежегодный рост числа матерей, уклоняющихся от содержания детей или от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (в 2017 г. — 22,4 %); с 2001 г. этот показатель вырос почти в три раза. Соответственно, такие изменения требуют со стороны общества и государства большего внимания к данной проблеме и необходимости разработки эффективных мер предупреждения преступности женщин, которая будет включать различные виды и формы профилактики. Стабильно высоким в ушедшем году является удельный вес женщин, осужденных за преступления против порядка управления (6,6 %) и преступления против интересов службы (5,2 %). При этом доля женщин, совершивших преступления против порядка осуществления экономической деятельности, снизилась с 7,7 % в 2001 г. до 3,1 % в 2017 г. Таким образом, структура преступности женщин достаточно своеобразна и специфична. Однако корыстная направленность является ее типичной и характерной чертой.

На наш взгляд, самостоятельного анализа заслуживает блок преступлений, совершаемых женщинами в семейно-бытовой сфере. Следует обратить внимание, что за последние пять лет удельный вес таких посягательств несколько снизился. В числе участников совершения данных преступлений преобладают лица с низким социальным статусом, сложным материальным положением в семьях и злоупотребляющие спиртными напитками. Исследование показало, что совершенные женщинами преступления в семейно-бытовой сфере носят ситуативный характер и являются реакцией на постоянное пьянство и насилие (физическое, сексуальное, психологическое) со стороны родных. Вместе с тем при вынесении приговоров судами учтено противоправное поведение потерпевшего как обстоятельство, смягчающее ответственность, лишь в отношении 2–3 % женщин. Криминальное поведение женщин в возрасте 50 лет и старше характеризуется насильственной направленностью и подтверждает вывод о том, что в зрелом возрасте женщины тяжелее воспринимают и переносят неустроенность личной жизни, семейно-бытовое насилие.

Таким образом, преступность женщин — это относительно массовое, изменчивое, социально-правовое явление, представляющее собой динамичную систему, которую образуют преступные деяния, совершаемые лицами женского пола на определенной территории за определенный период времени. В рамках комплексного подхода к познанию данной разновидности криминала основное внимание следует уделять изучению преступности несовершеннолетних женского пола; пенитенциарной, рецидивной, групповой, корыстной, корыстно-насильственной и насильственной преступности женщин. Это послужит основой для подъема на качественно новый уровень системы мер предупреждения современной женской преступности и позволит осуще-

ствить эффективную борьбу с этим явлением посредством целенаправленной деятельности, основанной на комплексной программной политике.

УДК 159.9:34

*И. В. Сечко
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
факультета милиции Академии МВД,
кандидат психологических наук (Беларусь)*

ПРОФАЙЛИНГ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Сегодня можно констатировать, что ни одна страна в мире пока не смогла ликвидировать преступность, несмотря на использование новейших способов противодействия противоправным действиям. Не только совершенствуются указанные способы, но и меняются преступные элементы общества, в связи с чем сотрудникам правоохранительных органов не всегда удается раскрыть преступления уже давно отработанными методами. В этой связи использование при расследовании преступлений специализированных знаний в области прикладной психологии является объектом внимания лиц, занимающихся вопросами повышения эффективности и оптимизации борьбы с правонарушениями. Данное обстоятельство обусловлено тем, что применение знаний психологии позволяет повысить эффективность следственных действий и значительно расширяет возможности работников правоохранительных органов в получении необходимой информации, что в итоге поможет в изобличении виновных и раскрытии преступления. Речь идет о методах прикладной психологии, основанных на умении анализировать окружающую обстановку, наблюдать за поведением людей, выявлять признаки, несущие особую информативную ценность, обнаруживать нетипичные проявления в поведении всех участников следственного действия. Среди рекомендуемых методов наиболее важным представляется метод профайлинга. Из психологии известно, что характерологические особенности личности участвуют в формировании индивидуального стиля поведения, который внешне проявляется в привычной для данной личности форме активности. Другими словами, существуют ключевые признаки в невербальном и вербальном поведении человека, которые профайлер способен выявить. Данное условие объясняет практическую эффективность профайлинга в борьбе с преступностью. Речь идет о том, что профайлер на основе анализа внешнего вида, мимики и жестов, стиля мышления и речи, эмоционального реагирования и поведения человека составляет его психологический профиль, который дает представление об особенностях характера анализируемого, его убеждениях и жизненных ценностях, мотивационной сфере, поведенческих стереотипах. Это позволяет пред-